

Павлова О. В.

ТИПЫ ФРЕЙМИНГА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 145-147. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- 2) возможность оперативного управления процессом обучения;
- 3) возможность интенсивной коммуникаций с компьютером, интенсификация самостоятельной работы каждого студента.

В плане методики обучения иностранному языку с компьютерной поддержкой следует отметить:

- 1) большую информационную емкость учебного материала;
- 2) создание коммуникативных ситуаций в основных видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении, письме;
- 3) овладение различными языковыми моделями и структурами.

Важным представляется то, что обучающийся самостоятельно выбирает не только «объем знаний», но и последовательность освоения его фрагментов, формируя тем самым индивидуальную логику. В условиях тенденции повсеместного внедрения в процесс обучения информационных технологий, развитие культурно-творческой способности получает дополнительные возможности, а компьютеризация образования может оптимизировать развитие этой способности.

ТИПЫ ФРЕЙМИНГА

Павлова О. В.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Сегодня многие работы в русле когнитивной лингвистики посвящены описанию и окончательной классификации выделенных в исследованиях различных авторов когнитивных категорий, которые вербализуются в дискурсе, например, концептуальных метафор, стереотипов, фреймов, прототипов, схемат, гештальтов и т.п., причем в некоторых работах эти термины употребляются как синонимы, а в ряде исследований предлагаются дополнительные термины для различения когнитивных категорий. Однако при сопоставлении вышеперечисленных категорий можно заметить их сходство, а также выявить ту структуру, которая лежит в их основе. На наш взгляд, наиболее близкими категориями являются концептуальная метафора, стереотип и когниотип и фрейм, а также механизмы их вербализации - перенос, стереотипизация и фрейминг.

Перенос (метафорический, метонимический и т.п.), по сути, является концептуализацией одной ментальной области (domain) в терминах другой [Lakoff 1992]. Как принято считать, перенос (особенно концептуальная метафора) является одним из базовых механизмов мышления. Джордж Лакофф и Марк Джонсон [Лакофф, Джонсон 1990; Lakoff 1992] полагают, что в повседневной жизни мы действуем по заданным стереотипам и схемам. Это выражается в нашем поведении и в языке, таким образом, определенный набор схем-метафор организует нашу понятийную систему. Если стоит задача проинтерпретировать некий фрагмент действительности, мы скорее будем искать аналогии в других ментальных областях, то есть каждый перенос - это набор онтологических соответствий между сущностями из области цели (target domain) и сущностями из области источника (source domain). Так осуществляется междоменный перенос, приводящий к образованию когнитивных метафор. Использование элементов одной структуры при описании другой может заключать в себе новизну, тогда рождается авторская метафора, хотя подобные случаи не очень часты, и в основном говорящий, особенно если его целью является изменение или формирование мнения слушателя, будет использовать традиционные метафоры. Так, в политическом дискурсе можно зафиксировать высокую степень конвенциональности, так как многие стратегии речевого поведения уже проверены и не нуждаются в значительных изменениях для достижения желаемого результата. Например, при заполнении фрейма концепта "Freedom" президентами-демократами США часто актуализируется концептуальная метафора "Nation-as-a-Family", а именно, метафорическая модель "Nurturant Parent Model", что характеризует поведение политических субъектов как неагрессивное, а их основную стратегию - как заботу (в нашем случае объектом заботы выступает Freedom) и содействие (так представляется мессианское понимание положения США в мире):

*And a firm reliance on the goodness of that Power whose providence mercifully **protected** our national infancy, and has since **upheld** our liberties in various vicissitudes, encourages me to offer up my ardent supplications that He will continue to make our **beloved** country the **object of His divine care and gracious benediction** [IA 1829].*

В дискурсах президентов-республиканцев реализуется другая модель той же концептуальной метафоры "Nation-as-a-Family" - "Strict Father Model", и это характеризует поведение субъектов как агрессивное:

*We will **persistently clarify** the choice before every ruler and every nation: The **moral choice** between oppression, which is always **wrong**, and freedom, which is eternally **right** [IA 2005].*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что метафорический перенос предполагает интерпретацию фрагментов действительности через построение некой ментальной структуры, в которой используются элементы другой, уже существующей в памяти структуры, что зачастую носит конвенциональный характер, то есть метафора реализуется в дискурсе как особый фрейм. Это подтверждается в ряде исследований, например, в работе Йорга Цинкена "Воображение в дискурсе" [Zinken 2002], где метафора описывается как средство реализации в дискурсе когнитивных и социальных фреймов.

Ситуация со *стереотипизацией*, результатом которой является создание стереотипа или когниотипа, представляется еще более ясной. "Стереотип (stereotype) - стандартное мнение о социальных группах или отдельных лицах как представителях этих групп" [Демьянков 1996: 177]; основывается на установках, мнe-

ниях и представлениях, сформировавшихся и господствующих в определенном социуме. Если метафоризация предполагает более или менее вариативное заполнение ментальной структуры для интерпретации фрагмента действительности, то есть между сущностями доменов может быть найдено несколько соответствий, а использовано по ряду причин одно, то стереотип является стандартной структурой, в которой вариативность может наблюдаться только в диахроническом аспекте, так как он основан на закрепившихся в данный момент в обществе представлениях, убеждениях и т.п. Такое определение есть в работах Иржи Бартминского (Jerzy Bartmiński): стереотип - представление объекта, сформированное в рамках какого-либо коллективного опытного фрейма (Erfahrungsrahmen), который описывает, чем является данный объект, как он выглядит, как он действует, как он используется человеком и т.д., а также представление, закрепленное в языке, которое в речи становится общедоступным и принадлежит коллективному образу мира [цит. по Zinken 2002: 91]. Таким образом, можно назвать стереотип фреймом с фиксированным (для данного временного отрезка) заполнением структуры и фиксированной формой вербализации в дискурсе. Примером может служить представление о людях, которые носят определенные предметы одежды, указывающие на их мусульманское вероисповедание, и бороду как о религиозных экстремистах и террористах:

What will the French ban next: Red noses? Opponents of the proposed law to bar all "ostensibly religious symbols" in public schools have commonly denounced the project - primarily targeting head scarves worn by some Muslim women - as Islamophobic. But the prohibition may be much wider in scope. During questioning from the legal affairs committee of France's Parliament, Education Minister Luc Ferry said that in addition to the head scarves, yarmulkes and large crucifixes already set for interdiction, the legislation may also bar turbans, bandannas and even beards - if they were "transformed into a religious symbol, [and] thus fall under the scope of the law" [Crumley 2004].

Когнитивный тип как вариант стереотипа выделяется только в российской лингвистике и может быть определен следующим образом: "Когнитивный тип представляет собой "ментально-лингвистический фрейм, базу данных, декларативных и частично процедурных, для жанрово специфической текстовой деятельности", структура которого эволюционирует в процессе приобретения социального и текстового опыта" [Лунина 2005], то есть это стереотип (или фрейм), действующий в данной предметной области.

Так, мы видим, что фрейм является структурой, лежащей в основе метафоризации и стереотипизации, однако эта же структура может образовываться в результате действия другого когнитивного механизма - фрейминга. Что же представляет собой этот механизм? *Фрейминг* - создание фрейма как стереотипной интерпретационной схемы (некоторые ученые полагают, что фрейм развертывается в речи в виде сценариев и/или скриптов). "В лингвистике фреймы интерпретируются в качестве способа языковой категоризации действительности, связанного с обобщением опыта и репрезентацией в языке существенных, типичных и возможных составляющих этого опыта" [Палкевич 2006: 981].

Идея выделения фрейминга как самостоятельного когнитивного процесса принадлежит Ирвингу Гофману [Гофман 1974], который определял фреймы как интерпретационные схемы, формирующие отношение участников коммуникации к действительности и их поведение в данной ситуации. С этой точки зрения, фрейминг заключается в организации и упаковке (packaging) информации [Simon, Xenos 2000: 366].

В связи с тем, что в процессе коммуникации есть сторона, которая интерпретирует и представляет информацию, и сторона, которая воспринимает и интерпретирует информацию, некоторые ученые (В. А. Гамсон, А. Модильяни, Р. М. Энтман) выделяют два вида фрейминга: медиафреймы (media frames) и персональные фреймы (individual frames).

Медиафреймы определяются как центральная организующая идея или сюжет, который придает смысл развертывающейся последовательности событий [Scheufele 1999: 106]. Персональные фреймы - это хранящиеся в сознании комплексы (clusters) представлений, которые направляют процесс обработки информации индивидом [Scheufele 1999: 107]. Итак, фрейминг - это двоякий механизм (как дискурсивный, так и когнитивный), который служит не только средством передачи и выделения определенных фрагментов информации, соответствующих особенностям внутренней организации самого фрейма, но и средством интерпретации и обработки знаний индивидом, на которого направлено высказывание.

Говоря о самой структуре фрейма, существует несколько подходов к его описанию (в виде графа, матрицы и т.д.), однако наиболее популярным представляется подход С. А. Жаботинской. В своих работах С. А. Жаботинская [Жаботинская 2000] развила эти идеи Дж. Лакоффа и соединила их с трактовкой структуры фрейма М. Минского. По ее мнению, структура фрейма представляется в виде совокупности определенным образом организованных терминалов (слотов), к которым непосредственно и приложимы репрезентируемые знания. "В слотах может содержаться информация различной степени сложности: от простого признака до специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных" [Дементьева 2002: 63]. Следует заметить, что структуру, состоящую из организованных согласно определенному принципу слотов, можно применять и для анализа и описания концептуальных метафор и стереотипов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фрейминг является одним из базовых когнитивных механизмов дискурса (наряду с концептуализацией, категоризацией и прототипизацией) и может реализоваться как в виде своей основной структуры - фрейма, так и в виде вариантов - когнитивной метафоры, стереотипа и когнитивного типа.

1. Гофман, Ирвинг. Анализ фреймов. - М., 1974.
2. Дементьева М. Ю. Представление значений языковых единиц различной структурной сложности на уровне фреймовых моделей // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л. А. Манерко. – Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. - 2002. - С. 62-68.
3. Демьянков В. З. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С. и др.; под общей редакцией Е. С. Кубряковой. - М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. - С. 177-179.
4. Жаботинская С. А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сборник научных трудов. - Рязань, 2000. - С. 15-21.
5. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Теория метафоры: Сборник. - М.: Прогресс, 1990. - С. 387-415.
6. Ломинина З. И. К вопросу о формализации знаний в экологическом дискурсе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Lominina/Lominina.htm>.
7. Палкевич О. Я. Концептуализация и категоризация в аспекте аналитико-синтетической деятельности человека // Концепт и культура: Материалы II Международной научной конференции (Кемерово, 30-31 марта 2006 г.). - Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. - С. 976-984.
8. Crumley, B. Watch What You Wear [Электронный ресурс] // TIME Magazine. - Jan. 20. - 2004. - Режим доступа: <http://www.time.com/time/Europe/magazine/article/0,13005,901040202582287,00.html>.
9. Eleventh Inaugural Address. - March 4. - 1829 [Электронный ресурс] (IA 1829). - Режим доступа: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/presiden/inaug/jackson1.htm>.
10. Fifty-Fifth Inaugural Address. - January 20. - 2005 [Электронный ресурс] (IA 2005). - Режим доступа: <http://www.theamericanpresidency.us/43rdinaugural2.htm>.
11. Lakoff, George. The Contemporary Theory of Metaphor [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ac.wvu.edu/~market/semiotic/lkof_met.html.
12. Scheufele, Dietram. A. Framing as a Theory of Media Effects // Journal of Communication. - Mar. 1999. - Vol. 49. - Issue 1. - P. 103-122.
13. Simon, Adam and Xenos, Michael. Media Framing and Effective Public Deliberation // Political Communication. - 2000. - № 17. - P. 363-376.
14. Zinken, Jörg. Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation and Kognition [Электронный ресурс]: Dissertation. - Fakultät für Linguistik und Literaturwissenschaft der Universität Bielefeld, 2002. - Режим доступа: <http://bieson.ub.uni-bielefeld.de/volltexte/2004/483/>.

ДИАЛОГ С ТРАДИЦИЕЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В СТИХОТВОРЕНИИ ИГОРЯ МЕЛАМЕДА
«И АНГЕЛОВ Я ВОПРОШАЮ ТВОИХ...»

Папоркова Н. А.

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Стихотворение Лермонтова «Ангел» исполнено той чистой, пронзительной и нежной музыки, которая своим звучанием может сказать намного больше, чем рассуждения о ней. Это стихотворение довольно сложно отнести к определённом канону и направлению. Можно назвать его примером духовной или медитативной лирики в романтической традиции, но всё уникальное и единственное, что есть в нём, на наш взгляд, заложено не традицией, а неким неповторимым внутренним светом, особым метафизическим развитием пространства.

Можно ли прикоснуться к этой тайне, пытаясь её понять, вступить с ней в диалог, сделать её открытым пространством для восприятия и интерпретации? Настоящее стихотворение, наверное, всегда открыто в бесконечность со всех сторон времени: и в прошедшем, и в настоящем, и в будущем... Так, в диалог с лермонтовским «Ангелом» вступал и Д. С. Мережковский в философском, лирическом и отчасти мистическом размышлении «Лермонтов. Поэт сверхчеловечества», и другие русские мыслители, религиозные писатели, и поэты разных эпох. В результате проведённого исследования нам представилось особенно интересным обратиться к продолжению этого диалога в современной поэзии. И один из самых ярких примеров такого явления, едва ли даже не единственный в своём роде, мы нашли в поэзии Игоря Меламеда. Это стихотворение «И ангелов я вопрошаю Твоих», - написанное совсем недавно, в конце 2007 года.

И. С. Меламед - известный современный поэт, переводчик, эссеист, автор двух поэтических сборников - «Бессонница» (1994) и «В чёрном раю» (1998). Его творчество исследователи современной литературы характеризуют как продолжение традиционной линии русской поэзии, среди его учителей чаще всего называют Владислава Ходасевича, Георгия Иванова и Арсения Тарковского. На наш взгляд, в поэзии Игоря Меламеда, являющейся собой на фоне современной литературной ситуации несомненный духовный и художественный феномен, в значительной степени присутствует и традиция русской классической поэзии XIX века, восходящая к лирическим стихотворениям А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского. В его творчестве удивительным образом сочетаются те два начала, которые принято противопоставлять в русской литературе: пушкинская ясность и лермонтовская романтическая стихийность.

Вот цитата из рецензии Евгения Шкловского на сборник Игоря Меламеда «В чёрном раю»: «Есть в поэзии темы, которые можно считать классическими. Обойти их вряд ли кому дано. Новичок или не новичок, автор может иронизировать, осознавая всю громаду того, что уже сотворено до него, и высказывая так либо иначе свою начитанность. Но может и закрыть глаза, как бы забыв про это, словно до него никого и ничего не было, повинуюсь лишь влекущей его силе лирического чувства. Даже осознавая некоторую наивность